

К. Ю. Лавров,
народный артист СССР,
Герой Соцтруда, кавалер
орденов трех степеней
«За заслуги перед Отечеством»

«Я ехал освобождать Сахалин ...»

В конце августа 1945 года меня с такими же молодыми и необстрелянными бойцами перебросили пароходом из Николаевска-на-Амуре через Татарский пролив в сахалинский порт Маока, нынешний Холмск. После учебки, пороха толком не нюхавший. Но очень хотел внести свою толику в большую победу Великой Отечественной. Освоив азы механика по самолету и двигателю, не стал дожидаться отправки в тыловой аэродром. А пошел в роту, которая должна была десантироваться на юг Сахалина. Поехал освобождать незнакомый остров... Но последние боевые дни Второй мировой оказались недолгими – когда прибыл на остров, японские военные не только отстреливались – часто массово сдавались в плен.

Бросок на Маоку

Для разгрома японцев, колонизировавших остров, командование 16-й армией отрядило несколько кораблей Северной Тихоокеанской флотилии с десантом моряков и просто бойцов, как я. Вышли, если не изменяет память, из материковой гавани и – к Сахалину. В первый эшелон 16 августа я, новичок, не попал, хотя по молодости и глупости очень рвался под пули самураев. Туманным утром 16 августа при шторме в пять баллов меня не оказалось среди высадившегося десанта у Торо (нынешний Шахтерск) и с ходу подавившего огневое сопротивление противника. Был в другом отряде, ранним утром 20 августа взявшем курс на Маоку (Холмск). Туман и жесткая болтанка, многих воинов парализовала морская болезнь. А я легко держался. Эти первые объятия морской стихии убедили – совсем не зря моя сухопутная душа всегда рвалась в море. Что-то в нем было родное, мое.

Примерно в семь часов тридцать минут вошли в центральную гавань порта, застигнув японцев врасплох. Поэтому марш-бросок здесь прошел быстро, без потерь. У японцев на Сахалине не оказалось боевой авиации, поэтому сильно помогли десантным отрядам бомбардировщики Тихоокеанского флота. ПВО противника – зенитные пулеметы, их не доставала. Прикрывали нас с судов отряды огневой поддержки. Первая группа – семь сторожевых катеров. За ней несколько тральщиков, спасательное судно, буксир.

Действия на военном театре развивались стремительно. Все было рассчитано по минутам. Ранее, 17 августа, южнее порта Маока с подводной лодки удачно вышла разведгруппа, передавшая по радию точное расположение вражеских огневых точек, систем ПВО. Это сильно помогло.

За первым броском штурмовиков-автоматчиков и батальона морской пехоты шла стрелковая часть. Подробности схватки поищи у других. По натуре я человек впечатлительный и абсолютно чужд жестокости. Но война есть война. И, взяв в руки оружие, присягнув, исполнял свой долг, наверно, правильно. Благодарю судьбу – уберегла от прямых схваток с врагом.

По мере продвижения наших сил в глубь города японцы очнулись, начали сопротивляться. Сотни погибших с обеих сторон. А к середине дня весь порт был уже нашим. Отдельные очаги боев еще некоторое время вспыхивали в разных частях города. К двум часам дня весь город был советским (около 600 японских воинов тогда сдались в плен).

15 августа по радио звучал голос императора, утвердившего капитуляцию. И военные действия прекратились, но только между англо-американскими и японскими вооруженными силами! А на территории Южного Сахалина и Курильских островов, на Северо-Востоке Китая, в Корее японцы продолжали ожесточенно сопротивляться наступавшей Красной Армии. Японское правительство, таким образом, выигрывало время, в том числе и для вывоза ценностей с фактически потерянной южносахалинской колонии.

Тоехара в огне

– Засиживаться на побережье не пришлось. Меня с группой других перебросили в административный центр Южного Сахалина – Тохару. Запомнил неправдоподобно красивый путь в горах по узкоколейке, по которой мы добирались до места назначения. Такого буйства красок больше нигде не встречал.

Август уже сменил сентябрь. Вчерашняя японская столица на фоне яркой природы удручала. Внешне уютный, но серый японский городок с чередой барakov-фазенд из деревянного картона, которые постоянно горели то там, то тут, заволакивая небо черным дымом. До сих пор гадаю, как они за фанерой зимовали. И чередой сплошной – неработающие лавки, магазины. Испуганные, подавленные лица местных жителей, не ждущие ничего хорошего от новой власти. Передвигались многие на велосипедах, некоторые впрягались в подобие телеги двухколесной, типа арбы. И куда-то скорбно волокли пожитки. От этой картины и сейчас на душе скорбно. Очень редко на глаза попадались японские ребятишки – дети есть дети. Завидев их, вспоминаешь о мирной жизни и спешишь их чем-то угостить.

В Тохаре узнал о трагедии на почтамте в Маоке. Когда девять девушек-телефонисток, накаченные местной пропагандой, покончили с собой, приняв цианистый калий. Жаль – мы все не были зверьми, в отличие от многих самураев, на захваченных ими землях. Насилия, издевательского отношения к местным жителям лично я не встретил ни разу. Напротив, при каждом удобном случае мы охотно делились с японцами, корейцами, которых завезли, как рабсилу, своими сухпайками.

*Военный механик по самолёту
и двигателю Кирилл Лавров, 1945 г.*

Кульбаков В. И. Острова в океане любви : жизнь замечательных островитян. – Южно-Сахалинск, 2019.
– С. 55, 57–59.
